

Мониторинг актуальных событий в области международной торговли

№ 29

22 мая 2019 года

ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

АТЭС
Российский центр
исследований АТЭС

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ

2018–2019 г. ознаменовались эскалацией торговых войн. По состоянию на май 2019 г. наиболее ожесточенные споры возникают в отношении тарифных ограничений на сталь и алюминий, а также вопросов защиты прав интеллектуальной собственности американских компаний в Китае. Помимо прямых потерь, связанных с усилением протекционизма из-за введения конкретных тарифных и нетарифных мер в рамках разворачивающейся торговой войны, **негативные эффекты для роста мировой экономики и торговли могут исходить от общего роста неопределенности в мировой экономической политике.**

13 мая 2019 г. глава правительства РФ Дмитрий Медведев предложил **расширить список товаров, которые необходимо маркировать** в Центре развития перспективных технологий. В этот список вошли в том числе и продукты питания, такие как: растительные масла, безалкогольные напитки, готовые продукты из мяса и рыбы. В России по отношению к пищевым продуктам развиваются две системы, которые частично дублируют друг друга: цифровая маркировка и электронная ветеринарная сертификация.

25–27 апреля около 5000 делегатов со всего мира приняли участие во втором форуме «Один пояс, один путь» в Пекине. На полях форума были подписаны соглашения на сумму \$64 млрд. Среди лидеров 37 стран мира, участвовавших в форуме, были лидеры России, Пакистана и стран АСЕАН.

I. Рост неопределенности — основной риск от торговых войн для мировой экономики

2018–2019 гг. ознаменовались эскалацией торговых войн. По состоянию на май 2019 г. наиболее ожесточенные споры возникают в отношении тарифных ограничений на сталь и алюминий, а также вопросов защиты прав интеллектуальной собственности американских компаний в Китае¹.

Уже приняты и вступили в силу меры США по повышению тарифов на сталь и алюминий, а также балансирующие и специальные защитные меры членов ВТО, принятые в ответ. Кроме того, своего пика достигло двустороннее противостояние между США и Китаем. Введенные летом 2018 г. взаимные ограничения затронули \$100 млрд взаимной торговли. Последующее повышение ввозных таможенных пошлин между Китаем и США охватило уже \$260 млрд торговли. Американская сторона грозит дальнейшим повышением тарифов на \$325 млрд импорта из КНР, Китай же намерен ввести ответные пошлины на импорт из США общей стоимостью \$60 млрд.

¹ Подробнее о ходе и эффектах от повышения ввозных таможенных пошлин в рамках торговых войн читайте в докладе РАНХиГС и ВАВТ «Торговля и глобализация: события последних тридцати лет и дальнейшие эволюционные траектории».

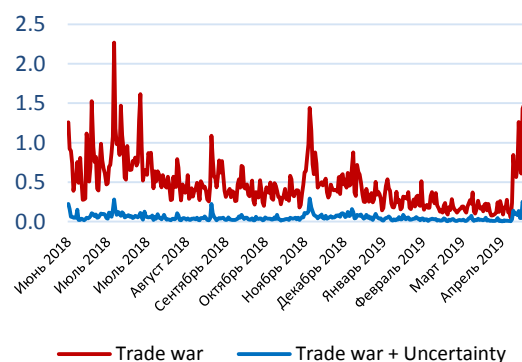
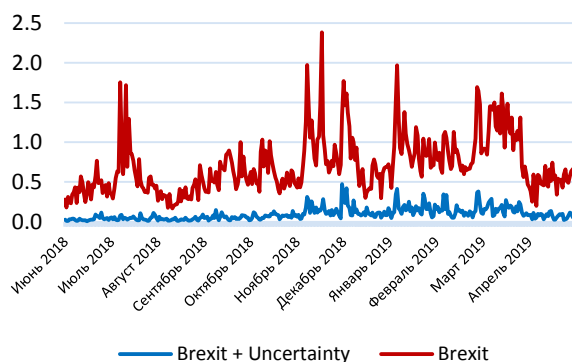

Рисунок 1 — Интенсивность упоминания слов в мировых СМИ
Источник: составлено авторами по данным GDELT

Однако сам феномен усиления неопределенности зародился задолго до разворачивания торговых конфликтов, таких как торговая война между США и Китаем или Brexit и, как отмечают отдельные авторы, может являться результатом более глубоких процессов, оказывающих негативное влияние на темпы глобализации. В этих условиях текущие торговые конфликты необходимо рассматривать как симптомы, нежели как причины деглобализа-

ции и вытекающих из нее последствий для мировой экономики (van Bergeijk, 2019). В пользу данного аргумента говорит также и тот факт, что на долю непосредственно тарифов, введенных в рамках торговой войны между Китаем и США в 2018 г., приходилось лишь около четверти мирового импорта, попавшего под другие виды ограничений, введенных за тот же период. Как отмечает Global Trade Alert (GTA), договоренности стран G20 отно-

сительно снижения торгового протекционизма послужили лишь толчком для использования крупнейшими мировыми экономиками скрытых мер защиты отечественного производителя. Текущие торговые конфликты лишь усугубят ситуацию и могут способствовать замедлению роста мирового ВВП и международной торговли в будущем. По последним оценкам (Ahir, Bloom, Furceri, 2019), рост неопределенности, наблюдаемый в первом квартале текущего года, может привести к сниже-

нию темпов роста мировой экономики на 0,5% только в этом году.

Торговые войны последних лет – наглядный пример изменения настроений общественности и, соответственно, уровня экономической неопределенности в ответ на проводимые меры торговой политики.

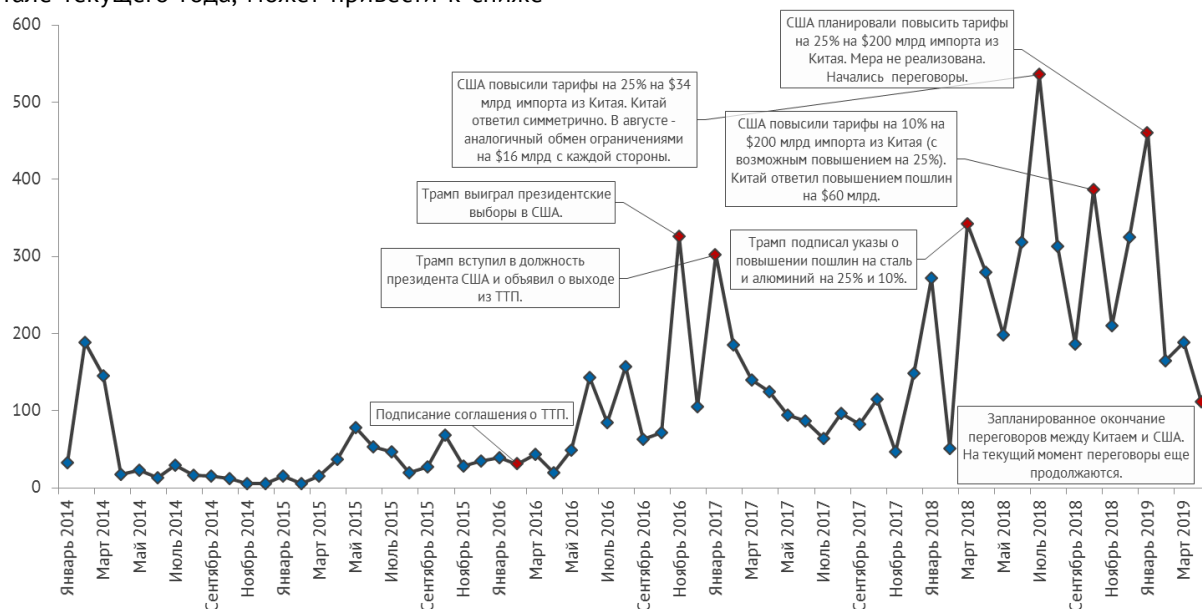

Рисунок 2 – Изменение уровня неопределённости в торговой политике в США в 2014–2019 гг.

Примечание: индекс рассчитан на основе анализа онлайн публикаций СМИ.

Источник: составлено авторами по данным Policy Uncertainty project

На рис. 2 видно, что ключевые пики экономической неопределенности в США, обоснованной мерами торговой политики, приходится на объявления о повышениях ввозных таможенных пошлин в рамках торговых войн. С января 2019 г. произошел резкий спад уровня неопределенности, что связано с началом двусторонних переговоров между США и Китаем, нацеленных на урегулирование торгового конфликта. Несмотря на то, что сделка должна была быть заключена к концу весны этого года, начало мая было ознаменовано резким ухудшением двусторонних торговых отношений.

— Китай отказался идти на согласованные, по мнению США, уступки в проведении экономических реформ;

— США **увеличили** дополнительные пошлины, введенные ранее на \$200 млрд импорта из Китая, с 10% до 25%;

— США **обещали** поднять пошлины на 25 п.п. на дополнительные \$325 млрд китайского импорта, если стороны не достигнут соглашения в течение месяца (мера может быть введена после воз-

можной встречи лидеров двух стран на площадке саммита G20 в июне 2019 г.);

— Китай в ответ на действия США **планирует** с 1 июня поднять пошлины на \$60 млрд импорта из США.

Данные непредвиденные обстоятельства, привели к новому резкому скачку уровня экономической неопределенности².

Хотя, по нашим оценкам, непосредственно торговые войны не приведут к значительным негативным последствиям для третьих стран, включая Россию, связанное с ростом неопределенности замедление темпов роста мировой экономики и торговли с большой степенью вероятности скажется и на российской экономике. Такой позиции придерживаются и представители российской власти. Как недавно **отметил** министр экономического развития М. Орешкин, последствием такого сценария может стать снижение мирового спроса на российские товары, а также цен на ресурсы, явля-

² Приведенный тезис – предположение авторов, на текущий момент фактическая оценка уровня неопределенности доступна только до конца апреля 2019 г.

ющиеся ключевыми статьями российского экспорта.

Сдержат негативные эффекты для торговли в условиях роста экономической неопределенности сможет укрепление многосторонней торговой системы в лице ВТО. Сейчас ВТО переживает кризис, идут дискуссии относительно реформирования организации³, однако, именно дееспособная многосторонняя правовая система, обеспечивающая единые правила игры, будет способствовать снижению уровня торговой неопределенности.

Исторический опыт показывает, что любая «перестройка» торговых отношений приводит к нарастанию торгово-экономической неопределенности, что наблюдается, в частности, в период ведения переговоров по НАФТА и формирования ВТО. Од-

³ Подробнее о кризисе ВТО и предложениях сторон по реформированию организации читайте в докладе РАНХиГС и ВАВТ «Торговля и глобализация: события последних тридцати лет и дальнейшие эволюционные траектории».

нако сразу после закрепления и начала имплементации договоренностей (ратификация НАФТА, вступление в силу ВТО) уровень неопределенности резко снижается. Несмотря на то, что данные наблюдения не доказывают наличия причинно-следственной связи между торговой либерализацией и снижением неопределенности, они могут служить дополнительным аргументом в пользу важности достижения в текущих условиях договоренностей, направленных на разрешение действующих торговых конфликтов. Очевидно, однако, что в силу более сложных экономических отношений, сформировавшихся за последнюю четверть века, достичь таких договоренностей будет намного сложнее, чем это было во времена формирования НАФТА и ВТО. Из чего можно предположить, что текущий (высокий) уровень неопределенности сохранится и будет иметь серьезные последствия не только для США, но и для всей международной торговли.

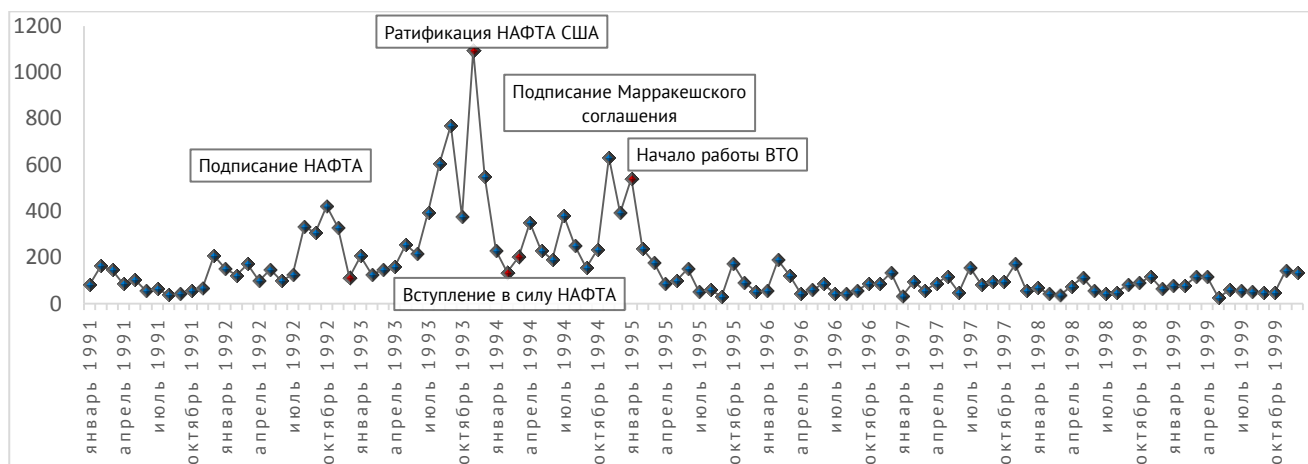

Рисунок 3 — Изменение уровня неопределённости в торговой политике в США в 1991–1999 гг.

Примечание: индекс рассчитан на основе анализа онлайн публикаций СМИ.

Источник: составлено авторами по данным [Policy Uncertainty project](#).

II. Цифровая маркировка продуктов питания

13 мая 2019 г. глава правительства РФ Дмитрий Медведев [предложил](#) расширить список товаров, которые необходимо маркировать в Центре развития перспективных технологий. В этот список вошли в том числе и продукты питания, такие как: растительные масла, безалкогольные напитки, готовые продукты из мяса и рыбы.

Ранее с подобным предложением Дмитрий Медведев [выступил](#) в рамках заседания Межправительственного совета ЕАЭС, которое состоялось 30 апреля 2019 г. в Ереване. Он призвал создать унифицированную систему цифровой маркировки в рамках ЕАЭС, которая позволит усилить контроль

за оборотом продукции на территории пяти стран. Сейчас в странах ЕАЭС [реализуется](#) пилотный проект по введению маркировки шуб и меховых изделий.

Маркировка пищевых продуктов — это информация (логотип или штрих-код), которая наносится в графическом или текстовом формате на упаковку или сам продукт. Она дает возможность определить качество и свойство товара и включает такие данные, как адрес и контакты производителя, наименования продукта и его характеристики, даты изготовления и срок годности, содержание ГМО. К примеру, в России [обязательна](#) маркировка про-

дуктов, содержащих в своем составе ГМО более 0,9%.

Вопрос о необходимости маркирования продуктов питания и нанесение необходимой информации об их составе и свойствах на упаковке приобретает все большую актуальность.

Согласно [опросу](#) россиян, проведенному Национальным исследовательским центром «Здоровое питание», более 70% людей читают этикетку на продуктах питания, заинтересованы в маркировке продуктов и информации об их свойствах и составе. Более 90% потребителей уделяют внимание сроку годности продукта; за датой изготовления и составом продукта следят 63%, меньше трети – страной-изготовителем и торговой маркой. Опрос показал, что женщины интересуются маркировкой продуктов чаще, чем мужчины (80% и 60% соответственно).

Тенденцию, связанную с возрастающим интересом к маркировке продуктов, можно объяснить, с одной стороны, стремлением со стороны покупателя приобретать качественные, экологически чистые и безопасные для здоровья продукты питания, с другой, – уменьшить объемы контрафактной продукции в пищевой промышленности, а также пищевых отходов, составляющих по данным ФАО 1,3 млрд тонн в год (пищевые отходы – продукты питания, которые дошли до стадии потребления, но по ряду причин – недоброкачественность, неправильная интерпретация маркировки даты, условия хранения – были выброшены или отбракованы).

Согласно [исследованию](#), проведенному Еврокомиссией в феврале 2018 г., около 10% пищевых отходов в ЕС связаны с маркировкой дат, а точнее с неправильной интерпретацией покупателем сроков хранения продуктов питания. Кроме того, пищевые отходы могут появляться в результате того, как маркировка даты применяется участниками цепочек поставок в сфере производства продуктов питания. Один из способов снизить объемы пищевых отходов – разъяснение всем участниками производственных цепочек разницы между сроком хранения и сроком годности продуктов. Для формирования более четкого понимания этих терминов была создана специальная подгруппа ЕС – Платформа ЕС по решению вопросов, связанных с продовольственными потерями и пищевыми отходами.

В 2017 г. в России было принято [решение](#) о создании до 2024 г. национальной системы цифровой маркировки товаров, цель которой – борьба с контрафактной продукцией и отслеживание товара от точки производства до места сбыта. Благодаря возможности в режиме онлайн отслеживать движение продукции, а также подключению к электронному документообороту, производители смогут усовершенствовать логистические схемы, а также сократить время на заполнение бумажных документов, что позволит снизить издержки и повысить уровень производительности.

Планируется, что в рамках проекта будет использоваться двухмерный код в формате DataMatrix, который будет наноситься на упаковку производителем и будет содержать данные о продукте – наименование, дату, время и место выпуска продукта. DataMatrix включает в себя два кода: код идентификации, который определяет место товара в системе единого каталога и код проверки, который генерируется оператором. Код DataMatrix – своего рода ключ к базе данных системы Честный знак, в которой сосредоточена вся информация о товарах.

Сейчас покупатель благодаря приложению Честный знак, которое уже доступно для скачивания в App Store и Google Play, может самостоятельно идентифицировать код на упаковке товара и получить результаты проверки. Приложение дает возможность получить данные о товаре и понять подлинный он или подделка. В случае обнаружения ошибки кода потребитель может сообщить об этом в советующие органы для анализа результатов.

С июля 2018 г. в отношении пищевых продуктов [действует](#) электронная ветеринарная сертификация, основанная на автоматизированной системе «Меркурий». Эта система обеспечивает прослеживаемость производства, перемещения и реализации продуктов питания. Список продукции, которые подлежат электронной ветеринарной сертификации, включает продукты животного происхождения, рыбу, яйца, зерно, масла, а также молочную продукцию. По мнению ряда экспертов, цифровая маркировка и электронная ветеринарная сертификация будут дублировать друг друга, поэтому целесообразней представляется использовать данные из системы «Меркурий» и интегрировать их с новой системой цифровой маркировки.

III. Итоги второго Форума «Один пояс, один путь»

25–27 апреля 2019 г. в Пекине [прошел](#) второй форум, посвященный китайской инициативе «Один пояс, один путь» (далее ОПОП). О подготовке Китая к форуму мы писали в Мониторинге №26.

Лидер Китая Си Цзиньпин отметил растущее присутствие ОПОП в других странах и пообещал «нулевую терпимость» к коррупции. Председатель Народного банка Китая И Ган заявил, что центральный банк «создаст открытую, ориентированную на рынок систему финансирования и инвестиций».

В своем выступлении Си Цзиньпин не объявил о новых инвестициях в программу (в отличие от выступления на первом форуме в 2017 г.), но отметил, что на форуме были подписаны соглашения на \$64 млрд. В этом году в совместном меморандуме, опубликованном после переговоров с лидерами стран-участниц, неоднократно упоминался призыв к «качественным» проектам и стандартам. В меморандуме 2017 г. эта фраза не использовалась. В документе также содержится призыв к развитым странам вкладывать средства в «проекты обеспечения связи» в развивающихся странах, и говорится, что сотрудничество «будет открытым и чистым».

В форуме этого года [приняли участие](#) лидеры 37 стран мира, для сравнения в форуме 2017 г. [участвовали](#) лидеры 29 стран.

Премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад, ранее один из крупнейших критиков этой инициа-

тивы в Юго-Восточной Азии, заявил, что его страна полностью поддерживает и может извлечь выгоду из своего участия в ИПП. Ранее в этом месяце Малайзия [заключила](#) соглашение с Китаем о возобновлении проекта East Coast Rail Link, сократив стоимость первых двух этапов с \$15,8 млрд до \$10,7 млрд.

Перу [подписала](#) Меморандум о взаимопонимании (MOU) по присоединению к ОПОП с стала 19-й латиноамериканской страной, присоединившейся к китайскому проекту. В 2018 г. Китай активно продвигал ОПОП в Латинской Америке. В январе 2018 г. первой из стран этого региона MOU с Китаем подписал Уругвай. После Перу можно ожидать присоединения Мексики и Колумбии.

Россия на форуме ОПОП

Владимир Путин [отметил](#) высокую заинтересованность лидеров всех стран, с которыми он встретился в Пекине, в сотрудничестве с Россией.

Путин обратил внимание собравшихся на то, что для стабильного экономического роста и должного сотрудничества евразийских стран требуется современная транспортная, энергетическая, телекоммуникационная инфраструктура. Президент напомнил, что в России сейчас осуществляются масштабные нацпроекты в ключевых отраслях экономики, прежде всего как раз по развитию инфраструктуры. Их реализация, по словам Путина, будет иметь большое значение не только для нашей страны, но и для всего региона.

Главные новости

— Бразилия **планирует** в одностороннем порядке снизить импортные пошлины на товары на 10% за 4 года: на 1% за первый год; на 2% — за второй; на 3% — за третий; на 4% — за четвёртый. Об этом заявил Министр экономики Бразилии Паулу Гедес.

— Африканская континентальная зона свободной торговли (AfCFTA) **вступит** в силу 30 мая. 2 апреля Гамбия стала 22-й страной, ратифицировавшей соглашение, которое достигло минимального порога необходимого для запуска процедуры его вступления в силу. Нигерия пока не присоединилась к AfCFTA.

— Министры торговли экономик АТЭС **подписали** совместное заявление с намерением поддерживать многостороннюю торговую систему. Это знаковое событие, так как на последнем Саммите АТЭС стороны не смогли прийти к соглашению по этому вопросу.

— США, Канада и Мексика **договорились** об устранении тарифов на сталь и

алюминий. Действовавшие тарифы препятствовали ратификации соглашения USMCA в парламентах Канады и Мексики.

— Украина **расширила** список товаров из России, запрещенных для импорта в страну. На этот раз запрет коснулся удобрений, сельхозпродукции, транспорта, цемента, фанеры.

— Трамп **подписал** указ о запрете использования иностранных технологий, представляющих угрозу национальной безопасности. Сразу после издания указа Минторг США внес Huawei и 70 связанных с ней фирм в «чёрный список». Это лишит Huawei возможности продавать своё оборудование в США и покупать без разрешения правительства США компоненты и технологии американских производителей.

— Китай **распространил** предложения по реформе ВТО между странами-членами организации.

Выпуск подготовлен совместно Всероссийской академией внешней торговли и Российским центром исследований АТЭС: Гушин Е.С., Кнобель А.Ю., Панов А.В., Попова В.Н., Прока К.А., Флегонтова Т.А.